ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СОБЫТИЯ И СУДЬБЫ

HISTORY OF EVERYDAY LIFE: EVENTS AND DESTINIES

УДК 94(570)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-71-78

Светлана Вячеславовна Бершадская,
Красноярский государственный аграрный университет
(г. Красноярск, Россия),
e-mail: bsv97@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>

Путешествие из Красноярска в Москву в 1923 году

В статье рассматриваются отдельные аспекты повседневной жизни раннесоветского общества, нашедшие своё отражение на страницах путевого дневника М. Д. Соловьёвой, сотрудницы музея Приенисейского края (г. Красноярск Енисейской губернии), оказавшейся в августе–сентябре 1923 г. в числе «экскурсантов», командированных в Москву для участия во Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. В условиях антропологизации исторических исследований источники личного происхождения предоставляют дополнительную возможность приблизиться к пониманию того, как поворотные моменты в истории интерпретировались современниками. На основе содержательного анализа путевого дневника предпринята попытка реконструкции материально-бытовой, досуговой и эмоциональной сфер на уровне индивида в общем контексте развития общества. Несомненную ценность данного источника составляют минимум официального дискурса и отчётливо проявляющиеся социальный, локальный и эмоциональный компоненты нарратива. Специфичность исследования характеризуется особенностями локализации (события и впечатления записываются автором в дневник по маршруту следования железнодорожного состава Красноярск – Москва – Красноярск) и личностным фактором самого автора (представительница сибирской интеллигенции, на момент участия в «экскурсии» – 33 года). Актуальность исследования обусловлена обращением к впервые вводимому в оборот источнику личного происхождения, созданному в начальный период новой экономической политики. Сказанное позволяет рассматривать дневник М. Д. Соловьёвой как источник информации об изменениях в повседневной жизни людей указанного периода. Методология исследования включает использование междисциплинарного, системного, социокультурного подходов и анализ исторических источников, позволивших провести исследование отдельных аспектов повседневной жизни начала 1920-х гг. как незавершённой, единой, объединённой причинно-следственными связями совокупности.

Ключевые слова: дневник, повседневная жизнь, интеллигенция, Сибирь, Енисейская губерния, начальный период нэпа, Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1923 г.

Svetlana V. Bershadskaya,
Krasnoyarsk State Agrarian University
(Krasnoyarsk, Russia),
e-mail: bsv97@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>

Journey from Krasnoyarsk to Moscow in 1923

By examining the personal journal of Marfa Solov'eva, one of the staff of Krasnoyarsk Local History Museum (Yenissei Province), the article aims to analyze some changes of everyday life at the beginning of the 1920s. Aged 33, Ms. Solov'eva found herself among the members of the Yenissei Province delegation sent to participate in the First All-Union Agriculture and Orchard Industry Exhibition in Moscow in 1923. She wrote

© Бершадская С. В., 2021

down her personal experiences of travelling from Krasnoyarsk to Moscow. Given that anthropological shift has taken the lead in historical research, the materials of personal origin (like personal journals) provide an additional avenue to get firsthand information on how contemporaries interpreted the turning points in history. By focusing on the findings from the personal journal introduced for the first time the article investigates the transformations in early Soviet society at the grassroots level and from the point of view of a young representative of Siberian intelligentsia. The article demonstrates how day-to-day and leisure practices of those who took part in the trip were organized. Additionally, it considers the emotional sphere, which is missed to a greater extent by official sources. A mixture of interdisciplinary, systematic and sociocultural approaches and descriptive methods for interpreting sources has been adopted.

Keywords: personal journal, everyday life, the intelligentsia, Siberia, the Yenissei province, the onset of NEP, the First All-Union Agriculture and Orchard Industry Exhibition in Moscow in 1923

Введение. Документы личного происхождения (дневники, воспоминания, частная переписка) представителей сибирской интеллигенции – источник редкий и малоисследованный, многие из них ещё не введены в научный оборот. Между тем в современной российской и зарубежной историографии присутствуют исследования, в которых «эго-документы» используются в качестве источника [1–11]. Это связано, с одной стороны, с ростом интересов исследователей к истории повседневности, локальной истории, ставших отдельными направлениями исторической науки [12–19]. С другой стороны, с изменением «отношения к документальности, которое проявляется в кризисе доверия ко всяческому официозу» [1, с. 25; 4, с. 102; 20, с. 5].

Актуальность исследования обусловлена также обращением к истории новой экономической политики, столетие введения которой отмечается в 2021 г. [21–23], а также темам интеллигенции в социальной структуре и повседневной жизни советского общества [24–28]. Хотя сами авторы эго-документов «злосчастного десятилетия» иногда скептически относились к своему «литературному наследию» (так, например, в 1924 г. один из столичных обывателей с горечью отмечал в своих записях: «К концу года я совсем было забросил свои “мемуары”. Для чего, думаю, портить бумагу и терять время... Комплект газет за эти годы куда интереснее моих кустарных записок. Сотни, а может и тысячи людей теперь только тем и занимаются, что заносят в свои дневники творящуюся метаморфозу нашей жизни. Пишут изгнанники, пишут “белогвардейцы”, пишут и озлобленные, пишут и осчастливленные новой жизнью...»)¹, нельзя не согласиться с мнением современных исследователей источников личного происхождения о том, что такого рода документы способствуют «объекти-

зации прошлого» и его «прозаизации» [1, с. 26; 2–5; 8; 9; 11; 19], а также служат «площадкой» для продуктивного исследования «формирования советской идентичности» на уровне конкретного человека [3; 4; 10; 20].

Таким образом, несмотря на то, что основное место в дневнике путешествия М. Д. Соловьёвой отведено описанию Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, тем не менее и имплицитно, и эксплицитно нарратив дневника рисует живую картину нового мира – «СССР», как с гордостью называет автор свою страну, искренне радуясь тому, что на выставке «не ударила Россиюшка лицом в грязь, утёрла нос иностранщине, знай, дескать, наших!»².

Тексты дневника также содержат сведения о дорожной рутине и «изобретённых традициях» поездки, о городах по пути следования сибирского «эшалона» и осмотре достопримечательностей, о прозаических покупках и составе «экскурсантов» и оказываются в итоге своеобразным социальным травелогом начала 1920-х гг. Однако если бы дневник М. Д. Соловьёвой являлся эталонным примером путевого дневника, в нём отсутствовали бы отчётливо проявляющиеся локальная, эмоциональная и социальная составляющие. Лакуной нарратива является всякое упоминание о новой экономической политике. Однако фактически то, что остаётся за рамками описаний, всё равно находит в текстах своё отражение и оказывается источником информации не только об изменениях в повседневной жизни людей указанного периода, но и о начале процесса формирования советской идентичности на уровне конкретного человека.

Методология и методы исследования. Одним из ключевых методов данного исследования, проведённого в рамках изучения истории повседневности, является системный, позволивший провести анализ отдельных аспектов повседневной жизни в

¹ Дневник Никиты Потаповича Окунева: запись от 18 марта (5 марта) 1924 г. – URL: <http://www.prozhito.org/> (дата обращения: 10.02.2021). – Текст: электронный.

² Орфография и пунктуация автора сохранены.

начале 1920-х гг. как незавершённой, единой, объединённой причинно-следственными связями совокупности. В исследовании использованы элементы социокультурного и междисциплинарного подходов [12; 13].

Результаты исследования и их об- суждение. Страницы дневника Марфы Дмитриевны Соловьёвой¹, сотрудницы Государственного музея Приенисейского края (в настоящее время – Красноярский краевой краеведческий музей) [29, с. 150], позволяют воссоздать ход путешествия из Красноярска в Москву группы «экскурсан- тов» Енисейской губернии, состоявшего в период с 21 августа по 22 сентября 1923 г., и участия во Всероссийской сель- скохозяйственной и кустарно-промышлен- ной выставке. Это событие было важным для жителей Енисейской губернии, о чём свидетельствует обилие материала, кото- рый нашёл отражение в статьях местных периодических изданий. Так, например, анонсируя московское мероприятие, ми- нусинская газета «Власть труда» в начале июня писала: «В Нескучном саду откры- вается Всероссийская сельскохозяйствен- ная и кустарно-промышленная выставка. В качестве экспонатов будут привлечены крестьянские хозяйства в натуральном виде, со всеми их постройками, инвен- тарём, скотом, со всеми предметами кре-стьянского обихода. Кроме того, выставка должна дать исчерпывающий материал о современных достижениях науки. Большое внимание на выставке обращено будет на пропаганду рациональных крестьян- ских построек, электрификации сельско- го хозяйства, механических двигателей и проч.»². Газета «Красноярский рабочий» проинформировала жителей губернии об открытии выставки: «...в присутствии чле- нов правительства, рабочих организаций, а также представителей западных держав и при громадном стечении населения и экс- курсантов...»³.

На выставке Сибирь была представ- лена Государственным музеем Приени- сейского края (г. Красноярск). По словам директора музея А. Я. Тугаринова, уча-

стие в выставке было одним из «главней- ших моментов в жизни музея в истёкшем году», в мероприятии приняли участие «6 сотрудников музея»⁴. Одной из этих шести сотрудников оказалась Марфа Дмитриевна Соловьёва, поступившая на службу в му- зей «сотрудником-практикантом» в 1920 г.⁵ Три года спустя М. Д. Соловьёва написа- ла «Дневник о поездке красноярской груп- пы экскурсантов на выставку достижений сельского хозяйства в г. Москве».

«Едем в Москву». «Наконец-то наша мечта о выставке сделалась реально- стью» – первые слова дневника, который к концу поездки будет насчитывать двадцать с небольшим страниц, аккуратно заполнен- ных карандашом.

21 августа 1923 г. сибирский «эшалон», состоявший из 30 вагонов («Енисейская гу- берния дала экскурсантов больше всех»), со станции Красноярск отправляется в Мо- скву. Молодая женщина сразу же отмечает: «Состав населения нашего вагона – даёт большие надежды – что скучно не будет. Целую ночь пели частушки с припевом...». Отметим, что ночные пения частушек, «об- жорка» по отбытию из Красноярска, «бес- конечные чаепития» и выкуренная у вхо- да на выставку с коллегой «папиросочка» оказываются единственными упомянуты- ми в дневнике формами «девиантного по- ведения» эпохи НЭП [30]. Н. И. Храпунов отмечал, что «знаменитый афоризм Оска- ра Уайльда об искусстве, как выясняется, справедлив и в отношении большинства путевых записок: для путешественников чужой мир зачастую оказывается зеркалом, в котором можно увидеть собственное отра- жение» [7, с. 96]. Страницы путевого днев- ника М. Д. Соловьёвой показывают интел- лигентную, образованную, прагматичную и доброжелательную молодую женщину, серьёзно относившуюся к возложенной на неё «экскурсионной миссии». Для автора дневника это было важное событие, о чём свидетельствует, например, тот факт, что «личным делам» было посвящено только одно единственное утро 8 сентября. Лич- ные дела заключались в прозаических по- ходах по магазинам, по окончании чего жи- тельница Красноярска (тогда город «по до- роговизне жизни был на последнем месте

¹ Красноярский краевой краеведческий му- зей (КККМ). Научный архив. – Оп. 12216/1. Дневник М. Д. Соловьёвой о поездке красноярской группы экс- курсантов на выставку достижений сельского хозяй- ства в г. Москве (август–сентябрь 1923 г.).

² Всероссийская сельскохозяйственная и кустар- но-промышленная выставка // Власть труда. – 1923. – № 53. – С. 1.

³ Всесоюзная выставка // Красноярский рабо- чий. – 1923. – № 184. – С. 1.

⁴ КККМ. Научный архив. – Оп. 1. – Д. 360. – Л. 1. Отчёт Государственного музея Приенисейского края за 9 месяцев (с 1 января 1923 г. по 1 октября 1923 г.). Сост. А.Я. Тугариновым.

⁵ Там же. – Д. 358. – Л. 2. Отчёт по музею Приени- сейского края за 1921 г. Сост. А.Я. Тугариновым.

по сравнению с другими городами Сибири и уж тем более Москвой») [31, с. 102], сомневалась, «хватит ли (капиталов) на обратный путь». Поход в ГУМ оказался для сибирячки похожим на экскурсионное мероприятие: «Сразу же обожглись – цены не по карману». «Кое-что» удалось купить, но в «Гос. Синдикате» и на «знаменитой Сухаревке», показавшейся автору дневника «настоящим Вавилонским столпотворением».

В дневнике содержатся самые разнообразные сведения о повседневности самого путешествия. М. Д. Соловьёва пишет об организации быта путешествия начала 1920-х гг. Описывает вечные, как и сами путешествия, «истребления домашних запасов», «лёжки на боку» и неизбежные атрибуты путешествий: долгие стоянки на станциях («как большая станция, так мы и стоим»), «холодные теплушки» и поход по магазинам начала НЭПа («плетёный сак – из берёзы – очень удобная и оригинальная вещь» или «11 пудов яблок – на нашу коммуну»). В текстах дневника содержатся сведения об организации досуга участников «экскурсии» во время путешествия: от традиционного чтения в пути («Ночью дают на вагон свечку – так что даже публика имеет возможность читать») до «изобретённых традиций» – лекций («о показательном значении выставки», «о роли животноводства как у нас, так и за границей» или «районировании Сибири») и выпуска газеты, названной её создателями «Бюллетень Телячьего экспресса» («Содержание на злобу дня нашего эшалона. Например, “в поезде имеется, кажется, библиотека получать в одном из вагонов. Искать с хвоста не рекомендуется – рискуешь остаться”»).

Таким образом, описываемые М. Д. Соловьёвой бытовая и досуговая сферы путешествия находятся практически в полном соответствии с требованиями Инструкции для направляющихся в дальние экскурсии (1922): «Коллектив с момента отправления группы должен превратиться в экскурсионную коммуну...»¹. Действительно, термин «состав населения нашего вагона» в отношении коллектива путешественников встречается только на первой странице дневника, затем используется «наша коммуна».

Итак, Соловьёва и «коммуна» едут по России эпохи НЭП по маршруту ст. Тайга, Болотное, Тебисская, Омск, Ишим, Тюмень,

Екатеринбург, Вятка, Данилов, Александров. В дневнике ст. Тебисская оказывается первым пунктом маршрута Красноярск – Москва, «где ещё существует менка. За хлеб предлагают молоко и рыбу». Вятка – городом, утопающим «в садах, преобладает липа, встречается клён». Данилов – местом, где начинают значительно дорожать продукты: «Масло 70–90 р. Молоко 10 р. бутылка. Хлеб белый 20 р. фунт». Встречается в дневнике утверждение автора о том, что переход на метрическую систему для людей оказался «выгоден». Обращает на себя внимание описание одной из «достопримечательностей» Екатеринбурга с интересной интерпретацией: «Особнячок с высокой оградой – где помещалась семья Романовых во время ареста. Против дома, через площадь – Собор. За стенами виднеется сад, так что впечатление получается самое благоприятное. Не наводящее на мысль – что там была тюрьма». Подобная трактовка даёт возможность предположить, что гибель последнего русского царя и его семьи не была трагической темой для автора дневника.

Москва. Прибытие в пункт назначения 1 сентября 1923 г. было омрачено прекращением трамвайного движения «в 11 часов ночи», по этой причине уставшие путешественники не смогли попасть в предназначенное им общежитие. Однако это событие также даёт представление и об уровне организации выставки. Провинциальная делегация не осталась «под открытым небом», а была временно расселена в здании «Главвысткама, которое находилось недалеко от вокзала». Путешественникам было предложено разместиться на шестом этаже, «где было свободное помещение с постелями». Но здравый смысл заставляет Соловьёву и «коммуну» отклонить предложение организаторов выставки: «Какой же смысл на каких-то 4–5 часов тащить туда всю грудку багажа, когда внизу было большое помещение, правда без кроватей, но с массой досок, которыми мы могли бы воспользоваться. ...все отказались тащиться наверх и расположись на полу, устроив из досок сплошную подстилку». Кроме того, страницы дневника оказываются источником информации о том, что питание в учреждениях советского общепита «хорошо организовано» («За каких-нибудь полчаса успевают накормить сотни нашего брата»; «Суп с мясом и гречневая каша; к тому чуть ли не фунт хлеба»). Поскольку автор днев-

¹ Инструкция для школ I и II ступеней, направляющихся в дальние экскурсии // Путь просвещения: сб. Иргубоно. – 1922. – Февр. – С. 15.

ника – молодая женщина, присутствуют в дневнике и модные «наблюдения» («Одно манто... оранжевого цвета с лиловым меховым воротником») и зарисовки московских нарядов, понравившихся сибирской путешественнице.

...и москвичи. Как утверждает Р. Бодис, несмотря на то, что эмоции являются эпифеноменом исторического процесса, именно они в конечном итоге вносят значительный вклад в его изучение [32]. С этой точки зрения, описание М. Д. Соловьёвой похода в баню «после устройства» в общежитии может служить определённого рода свидетельством настроений людей в начальный период НЭПа. «Пожалуй, москвичам было весело смотреть, как мы, с узелками, грязные, но с гамом и смехом шествовали по улицам», – предполагает в своём дневнике сибирячка. Положительные эмоции, царящие среди жителей столицы в исследуемый период, подтверждают и дневниковые записи историка С. Б. Веселовского: «В сравнении с тем, что было 2–3 года тому назад, огромная перемена. Толпа стала значительно сдержаннее, вежливее, а по временам отдельные лица проявляют к своим незнакомым согражданам даже доброжелательство, которое выражается в мелких услугах и т. п.»¹.

Заключение. Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что архивные официальные источники не всегда могут дать ответы на вопросы, связанные с эмоциональной составляющей изменений в повседневной жизни людей в поворотные пе-

риоды истории, а именно таким был период начала 1920-х гг., заложивший фундамент процесса формирования «советской идентичности». Поэтому введение в научный оборот документов личного происхождения представителей сибирской интеллигенции имеет важное значение. Путевой дневник М. Д. Соловьёвой представляет ценность и уникальность с точки зрения возможности получить представление о раннесоветской эпохе в интерпретации её современницы, не сводимое к общим политическим, экономическим и социальным формулировкам [1; 4; 5; 8; 9; 10; 11; 18; 20]. Нарратив дневника характеризуется минимумом официального дискурса и отчётливо проявляющимися социальным, локальным и эмоциональным составляющими, через которые отчётливо просматриваются как личность самого автора дневника, так и отношение к описываемым событиям, далеко не всегда носящее эксплицитный характер. Общий позитивный эмоциональный тон нарратива даёт возможность предположить, что М. Д. Соловьёва оказалась, вероятно, одной из тех «осчастливленных новой жизнью» представителей интеллигенции, успешно адаптировавшихся к новым советским реалиям [24–28]. Таким образом, дневник М. Д. Соловьёвой можно рассматривать в качестве дополнительного источника информации не только об изменениях в повседневной жизни людей в контексте исторической обстановки, но и о начале процесса формирования советской идентичности на уровне конкретного человека.

Список литературы

1. Суржикова Н. В. Россия 1917 года в отечественных и зарубежных эго-документах // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 25–34.
2. Иванов А. А. Сибирский дневник Бенедикта Дыбовского // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2020. Т. 34. С. 112–115.
3. Рындина О. М., Барсуков Е. В. Архив В. Н. Чернецова как творческая лаборатория исследователя (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 228–238.
4. Савин А. И. Сталинские герои в зеркале эго-документов 1930-х гг. // Уральский исторический вестник. 2020. № 4. С. 101–108.
5. Журавлева Н. С. Челябинск первой трети XX столетия в мемуарах К. Н. Теплоухова // Уральский исторический вестник. 2018. № 2. С. 102–108.
6. Рахманова Л. Я. Сельские дневники погоды и промысловые журналы как репрезентация гибридных форм взаимодействия науки и локальных сообществ // Сибирские исторические исследования. 2019. № 4. С. 134–161.
7. Храпунов Н. И. Восточная Европа в дневнике шотландского путешественника Дж. Уэбстера (1827) // Известия Уральского университета. 2012. № 3. С. 85–97.
8. Dekker Rudolf. Egodocuments and History. Autobiographical writing in its social context since the Middle Ages. Hilversum: Verloren, 2002. 192 p.

¹ Дневник Степана Борисовича Веселовского: запись от 23 мая (10 мая) 1923 г. – URL: <http://www.prozhito.org/person/629> (дата обращения: 10.02.2021). – Текст: электронный.

9. Lyons Martyn. Ordinary Writings, Personal Narratives: Writing Practices in 19th and Early 20th-Century. Europe Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag Der Wissenschaften, 2007. 210 p.
10. Hellbeck Byjochen. Revolution on My Mind: Writing a Diary under Stalin. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2006. 436 p.
11. Sinor Jennifer. The Extraordinary Work of Ordinary Writing: Annie Ray's Diary. Текст: электронный // College Composition and Communication. 2004. Vol. 55. June. DOI: 10.2307/4140673. URL: https://www.researchgate.net/publication/37698731_The_Extraordinary_Work_of_Ordinary_Writing_Annie_Ray's_Diary (дата обращения: 10.02.2021).
12. Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. Вып. 3. История повседневности. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2003. С. 7–14.
13. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.
14. Букин С. С., Исаев В. И. Проблемы и задачи исследования истории повседневности городского населения Сибири в XX – начале XXI вв. // Социальная сфера и повседневность Сибирского города (XX – начало XXI вв.). Новосибирск: Параллель, 2007. 184 с.
15. Кузнецова О. В. История повседневности на локальном уровне: подходы и трудности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-povsednevnosti-na-lokalnom-urovne-podhody-i-trudnosti/viewer> (дата обращения: 10.02.2021). Текст: электронный.
16. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: сб. науч. ст. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 384 с.
17. Сенявский А. С. Трансформации российского общества в XIX–XX вв. и личностные модели поведения // Человек и личность как предмет исторического исследования. Россия (конец XIX – XX в.): науч. докл. (г. Санкт-Петербург, 7–10 июня 2010 г.). СПб., 2010. С. 24–40.
18. Hartley Janet M. Siberia: A History of the People. New Haven; London. Yale University Press, 2014. 323 p. DOI: 10.12987/yale/9780300167948.001.0001.
19. Wood Alan. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. Bodmin: Cornwall, 2011. 289 p.
20. Гавриличева Г. П., Кононенко А. А. Становление советской цивилизации (на примере г. Тюмени 1920–1930-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 5–11.
21. НЭП в истории культуры: от центра к периферии: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 23–25 сентября 2010 г.). Саратов: Наука, 2010. 412 с.
22. НЭП в контексте исторического развития России XX века: сб. ст. М.: ИРИ РАН, 2001. 319 с.
23. Россия нэповская: сб. ст. М.: Новый хронограф, 2002. 446 с.
24. Рыженко В. Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. 370 с.
25. Смирнова Т. М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 53 с.
26. Яров С. В. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917–1925 годов: конформистские стратегии и язык сотрудничества. URL: <https://www.magazines.gorky.media/nlo/2006/2/intelligenciya-i-vlast-v-petrograde-1917-1925-godov-konformistskie-strategii-i-yazyk-sotrudnichestva.html> (дата обращения: 10.02.2021). Текст: электронный.
27. Plaggenborg Stefan. Revolutionskultur Menschenbilder und kulturelle Praxis in Sowjetrussland zwischen Oktoberrevolution und Stalinismus. Köln: Böhlau, 1996. 393 s.
28. Read Christopher. Culture and Power in Revolutionary Russia: The Intelligentsia and the Transition from Tsarism to Communism. Palgrave Macmillan. New York, 1990. 266 p.
29. Век подвижничества-3: сб. ст. / отв. ред. И. А. Черкасов. Красноярск: Литера-принт, 2018. 246 с.
30. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 483 с.
31. Юрлов П. В. Торговое предпринимательство в Приенисейском крае (1920–1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 2015. 274 с.
32. Boddice Rob. The History of Emotions: Past, Present, Future. Текст: электронный // Revista de Estudios Sociales. 2017. Vol. 62. P. 10–15. <https://dx.doi.org/10.7440/res62.2017.02> (дата обращения: 10.02.2021).

Статья поступила в редакцию 10.03.2021; принята к публикации 15.04.2021

Сведения об авторе

Бершадская Светлана Вячеславовна, старший преподаватель, Красноярский государственный аграрный университет; 660049, Россия, г. Красноярск, пр-т Мира, 80; e-mail: bsv97@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>.

Библиографическое описание статьи

Бершадская С. В. Путешествие из Красноярска в Москву в 1923 году // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 71–78. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-71-78.

References

1. Surzhikova, N. V. Russia of 1917 in domestic and foreign ego-documents. Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences, no. 4, pp. 25–34, 2017. (In Rus.)
2. Ivanov, A. A. Siberian diary of Benedict Dybowski. Bulletin of Irkutsk State University, vol. 34, pp. 112–115, 2020. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.112>. (In Rus.)
3. Ryndina, O. M., Barsukov, E. V. Archive of V. N. Chernetsova as a creative laboratory of the researcher (the 1920s). Bulletin of the Tomsk State University. Culturology and art History, no. 37, pp. 228–238, 2020. (In Rus.)
4. Savin, A. I. Stalin's heroes in the mirror of ego documents of the 1930s. Ural Historical Bulletin, no. 4, pp. 101–108, 2020. (In Rus.)
5. Zhuravleva, N. S. Chelyabinsk in the first third of the twentieth century in the memoirs of K. N. Teploukhov. Ural Historical Bulletin, no. 2, pp. 102–108, 2018. (In Rus.)
6. Rakhmanova, L.Ya. Rural weather diaries and fishing journals as a representation of hybrid forms of interaction between science and local communities. Siberian Historical Research, no. 4, pp. 134–161, 2019. (In Rus.)
7. Khrapunov, N. I. Eastern Europe in the diary of Scottish traveler J. Webster (1827). News of the Ural Federal University, no. 3, pp. 85–97, 2012. (In Rus.)
8. Dekker, Rudolf. Egodocuments and History. Autobiographical writing in its social context since the Middle Ages. Hilversum: Verloren, 2002. (In Engl.)
9. Lyons, Martyn. Ordinary Writings, Personal Narratives: Writing Practices in 19-th and Early 20-th Century. Europe Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag Der Wissenschaften. 2007. (In Engl.)
10. Hellbeck Byjochen. Revolution on My Mind: Writing a Diary under Stalin. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2006. (In Engl.)
11. Sinor Jennifer. The Extraordinary Work of Ordinary Writing: Annie Ray's Diary. College Composition and Communication, no.55, 2004. June. DOI: 10.2307/4140673 Web. 10.02.2021. https://www.researchgate.net/publication/37698731_The_Extraordinary_Work_of_Ordinary_Writing_Annie_Ray's_Diary. (In Engl.)
12. Krom, M. M. Everyday life as a subject of historical research Source. Historian. History. Issue 3: History of everyday life. SPb: Publishing house of the European University in SPb., 2003: 7–14. (In Rus.)
13. Pushkareva, N. L. Subject and methods of studying history of everyday life. Ethnographic review, no. 5, pp. 3–19, 2004. (In Rus.)
14. Bukin, S. S., Isaev V. I. Problems and aims of studying history of everyday life of the urban population of Siberia in the XX – early XXI centuries. Social sphere and everyday life of the Siberian city (XX – early XXI centuries). Novosibirsk: Parallel, 2007. (In Rus.)
15. Kuznetsova, O. V. History of everyday life at the local level: approaches and challenges. Web. 10.02.2021. <https://www.cyberleninka.ru/article/n/istoriya-povsednevnosti-na-lokalnom-urovne-podhody-i-trudnosti/viewer>. (In Rus.)
16. Everyday world of Soviet people in the 1920s–1940s. Rostov-on-Don: Publishing house of the SSC RAS, 2009. (In Rus.)
17. Senyavsky, A. S. Transformation of Russian society in the nineteenth and twentieth centuries and personal models of behavior. Man and personality as the subject of historical research. Russia (late XIX – XX centuries). International colloquium. Scientific reports. St. Petersburg, June 7–10, 2010 Spb, 2010: 24–40. (In Rus.)
18. Hartley Janet M. Siberia: A History of the People. New Haven and London. Yale University Press, 2014. DOI: 10.12987/yale/9780300167948.001.0001. (In Engl.)
19. Wood Alan. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. Bodmin, Cornwall. 2011. (In Engl.)
20. Gavrilicheva, G. P., Kononenko, A. A. Formation of Soviet civilization (by the example of Tyumen in 1920–1930s). Bulletin of the Tomsk State University, no. 59, pp. 5–11, 2019. (In Rus.)
21. NEP in the history of culture: from the center to the periphery: a collection of articles by the participants of the international scientific conference (Saratov September 23–25, 2010). Saratov: Publishing Center "Science", 2010. (In Rus.)
22. NEP in the context of the historical development of Russia in the XX century: Collection of articles. M: Russian Academy of Sciences. Institute of Russian History, 2001. (In Rus.)
23. NEP Russia: Collection of articles. Moscow: New Chronograph, 2002. (In Rus.)
24. Ryzenko, V. G. The intelligentsia in the culture of a large Siberian city in the 1920s: questions of theory, history, historiography, research methods. Yekaterinburg: Uralsk Publishing House. University; Omsk: Omsk. state un-t, 2003. (In Rus.)

25. Smirnova, T. M. "Former people" in social structure and everyday life of Soviet society. Dr. sci. diss. M., 2009. (In Rus.)
26. Yarov, S. V. Intelligentsia and Power in Petrograd 1917–1925: Conformist Strategies and Language of Cooperation. Web. 10.02.2021. <https://www.magazines.gorky.media/nlo/2006/2/intelligenciya-i-vlast-v-petrograde-1917-1925-godov-konformistskie-strategii-i-yazyk-sotrudnichestva.html>. (In Rus.)
27. Plaggenborg Stefan. Revolutionskultur Menschenbilder und kulturelle Praxis in Sowjetrussland zwischen Oktoberrevolution und Stalinismus. Köln: Böhlau. 1996. (In German)
28. Read Christopher. Culture and Power in Revolutionary Russia: The Intelligentsia and the Transition from Tsarism to Communism. Palgrave Macmillan. New York, 1990. (In Engl.)
29. Age of Selfless Devotion-3: Collection of articles. Krasnoyarsk: "Litera-print", 2018. (In Rus.)
30. Leбина, N. B. Soviet everyday life: norms and anomalies from the War Communism to Grand Style. Moscow: New Literary Review, 2015. (In Rus.)
31. Yurlov, P. V. Trade entrepreneurship in the Yenisei region (1920–1929). Cand. sci. diss. Krasnoyarsk, 2015. (In Rus.)
32. Boddice Rob. The History of Emotions: Past, Present, Future. Revista de Estudios Sociales, no. 62, pp. 10–15. 2017. <https://dx.doi.org/10.7440/res62.2017.02>. (In Engl.)

Received: March 10, 2021; accepted for publication April 15, 2021

Information about author

Bershadskaya Svetlana V., Senior Lecturer, Krasnoyarsk State Agrarian University; 80 Mira ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia; e-mail: bsv97@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3371-2974>.

Reference to the article

Bershadskaya S. V. Journey from Krasnoyarsk to Moscow in 1923 // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 71–78. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-71-78.